

## Институциональная экономика

# ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КОНФИГУРАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ

Наталья СОЛОДИЛОВА, Рустам МАЛИКОВ, Константин ГРИШИН

Наталья Зиновьевна Солодилова —  
доктор экономических наук, профессор,  
директор Института экономики и сервиса.  
E-mail: 289111@mail.ru

Константин Евгеньевич Гришин —  
доктор экономических наук,  
профессор кафедры «Экономика и менеджмент»  
Института экономики и сервиса.  
E-mail: grishin2472@yandex.ru

Рустам Илькамович Маликов —  
доктор экономических наук, профессор,  
заведующий кафедрой «Экономика  
и менеджмент» Института экономики и сервиса.  
E-mail: MalikovRI@rambler.ru

Уфимский государственный нефтяной  
технический университет  
(450062, Республика Башкортостан,  
Уфа, ул. Космонавтов, д. 1).

### Аннотация

Предметом рассмотрения в статье являются вопросы эффективного институционального обеспечения развития предпринимательства в российских регионах. Современные условия деятельности российского предпринимательства характеризуются значительным уровнем неопределенности институциональной среды с серьезной дифференциацией по регионам. С целью повышения качества исследований институциональных параметров деловой среды в пространственном контексте предлагается использовать методологию формирования институциональных конфигураций. Авторы предполагают, что реальная дифференциация условий ведения бизнеса в региональном аспекте определяется параметрами институциональной конфигурации деловой среды. В результате проведенного исследования уточнено определение понятия «институциональная конфигурация региональной деловой среды», ключевой особенностью которого является то, что действенность формальных институтов определяется характером их интерпретации и применения экономическими агентами в ходе взаимодействия базовых и дополнительных региональных институтов и стейкхолдеров. На уровне разных регионов даже в условиях формально одинаковой институциональной среды у чиновников имеется возможность вариативно интерпретировать «правила игры» в отношении субъектов предпринимательства. Чаще всего властные структуры интерпретируют и применяют правила в формате, увеличивающем административное давление на бизнес, что ведет к дополнительному изъятию у субъектов бизнеса предпринимательского дохода. В статье предложена модель оценки параметров институциональной конфигурации деловой среды по критерию административного давления на субъекты предпринимательства, позволяющая просчитывать тренды и возможные сценарные ситуации взаимодействия властных и предпринимательских структур в российских регионах в контуре существующих институциональных конфигураций региональной деловой среды. Полученные результаты могут быть использованы в процессе институционального проектирования деловой среды бизнеса при обосновании параметров системы государственного регулирования предпринимательства на региональном и федеральном уровнях.

**Ключевые слова:** институциональная конфигурация деловой среды, институты, предпринимательство, административное давление на бизнес.

**JEL:** O17, O18.

---

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта ФГБУ «Российский гуманитарный научный фонд» в рамках научно-исследовательского проекта «Формирование благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды как фактор повышения конкурентоспособности предпринимательских структур» № 16-12-02007.

## Введение

**К**ак показывает практика, успех развития предпринимательства в российских регионах во многом зависит от сложившихся параметров деловой среды, которая представляет собой интегрированную совокупность объективных и субъективных стейкхолдеров, позволяющих предпринимателям добиваться успеха в реализации поставленных целей [Асаул, 2009]. При этом, как нам представляется, характер воздействия объективных и субъективных стейкхолдеров на эффективность предпринимательской деятельности во многом определяется реальной институциональной средой, существующей в регионе. Уильям Баумоль утверждал, что именно действующие в экономике законы и правила — а не совокупное предложение предпринимателей или характер преследуемых ими целей — определяют существенные изменения в показателях развития предпринимательства в различные периоды эволюции тех или иных государств. Таким образом, можно заключить, что экономическая активность предпринимателя и в целом развитие предпринимательства в государстве зависят прежде всего от преобладающих правил игры, под которыми Баумоль опосредованно понимал экономическую структуру вознаграждения предпринимательских усилий, или, иначе, структуру платежей (*payoffs*) экономических агентов<sup>1</sup> [Баумоль, 2013. С. 319].

Вместе с тем сегодня, несмотря на серьезные усилия государственных структур, направленные на формирование благоприятных институциональных условий для развития предпринимательства (проведение административной реформы, введение процедур оценки регулирующего воздействия (ОРВ), реализация проектов Национальной предпринимательской инициативы и т. д.), российская деловая среда в целом остается довольно агрессивной. Более того, современные условия развития российского предпринимательства характеризуются значительным уровнем неопределенности институциональной среды и высокой вероятностью смены в том числе формализованных «правил игры», что, по нашему мнению, в значительной мере обусловлено перманентным процессом настройки нормативно-правового поля под запросы и интересы определенных групп влияния<sup>2</sup>. Таким образом, институциональная среда российского предпринимательства остается крайне неустойчивой и «подвижной», ежегодно в юридический

<sup>1</sup> Структура платежей (поступления и выплаты) экономических агентов в конечном счете и определяет соотношение выгод и издержек, получаемых в результате экономической деятельности, в том числе с использованием неформальных схем.

<sup>2</sup> В качестве примера можно привести юридически законную смену собственников ПАО «АНК Башнефть», произошедшую в 2014 году.

оборот вводятся новые нормативно-правовые акты (прежде всего на федеральном уровне), которые в некоторых случаях вносят серьезные корректировки в региональные правила ведения бизнеса, заставляя субъекты предпринимательства пересматривать стратегии своего функционирования в соответствии с новыми условиями<sup>3</sup>.

В целом комплексный анализ практики предпринимательской деятельности показывает, что в российских регионах продолжают существовать серьезные проблемы институционального характера, с завидной регулярностью фиксируются факты нарушений прав и законных интересов предпринимателей. По-прежнему острыми для предпринимателей остаются вопросы, связанные с организацией эффективного взаимодействия с властными структурами. Так, например, много нареканий со стороны бизнеса к работе контрольно-надзорных органов; проблемной остается сфера государственных и муниципальных закупок (прежде всего для малого и среднего бизнеса). Продолжает встречаться практика навязывания со стороны отдельных представителей властных структур различного уровня (в том числе чиновников из высших эшелонов региональной власти) коррупционных схем «решения вопросов» и попытки рейдерских захватов предприятий при поддержке представителей государственных органов. Кроме того, параметры институциональной среды предпринимательства остаются сильно дифференцированными в региональном разрезе, о чем свидетельствуют, например, данные Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, результаты которого показывают, что регионы, имеющие вполне сопоставимый социально-экономический потенциал, а также схожую конфигурацию государственно-политической системы, довольно серьезно различаются по параметрам инвестиционного климата, в том числе и по показателям эффективности институтов деловой среды (табл. 1).

Такое положение дел свидетельствует о наличии системных проблем в институциональной среде российского бизнеса и обуславливает необходимость дальнейшего исследования параметров деловой среды на основе институционального подхода, в рамках которого видится целесообразным учет пространственной специфики правил ведения бизнеса.

---

<sup>3</sup> В докладе Государственного совета Российской Федерации «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» указывается, что ежегодно в юридический оборот вводится около 22 тысяч нормативно-правовых актов, значительная часть которых затрагивает вопросы предпринимательской деятельности (<http://new.opora.ru/images/files/Doklad%20k%20gossovetu.compressed.pdf>).

Т а б л и ц а 1

**Регионы Приволжского федерального округа в контуре Национального рейтинга  
состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, 2015 год**

| №  | Регион                  | Общее место региона<br>в Национальном рейтинге<br>состояния инвестиционного климата<br>в субъектах РФ | Оценка<br>регуля-<br>торной<br>среды * | Оценка<br>инсти-<br>тутов<br>для биз-<br>неса | Оценка<br>инфра-<br>структуры<br>и ресурсов | Оценка<br>поддержки<br>малого<br>предприни-<br>мательства |
|----|-------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------|-----------------------------------------------|---------------------------------------------|-----------------------------------------------------------|
| 1  | Республика Татарстан    | 1                                                                                                     | A                                      | A                                             | A                                           | B                                                         |
| 2  | Ульяновская область     | 5                                                                                                     | B                                      | A                                             | C                                           | C                                                         |
| 3  | Чувашская Республика    | 9                                                                                                     | A                                      | C                                             | B                                           | B                                                         |
| 4  | Пензенская область      | 11                                                                                                    | D                                      | A                                             | C                                           | A                                                         |
| 5  | Республика Мордовия     | 24                                                                                                    | B                                      | A                                             | C                                           | D                                                         |
| 6  | Кировская область       | 25                                                                                                    | B                                      | C                                             | C                                           | B                                                         |
| 7  | Республика Марий Эл     | 29                                                                                                    | C                                      | A                                             | C                                           | D                                                         |
| 8  | Республика Башкортостан | 40                                                                                                    | B                                      | D                                             | B                                           | D                                                         |
| 9  | Удмуртская Республика   | 43                                                                                                    | C                                      | B                                             | D                                           | B                                                         |
| 10 | Самарская область       | 45                                                                                                    | E                                      | B                                             | C                                           | B                                                         |
| 11 | Нижегородская область   | 46                                                                                                    | D                                      | B                                             | D                                           | B                                                         |
| 12 | Саратовская область     | 50                                                                                                    | B                                      | C                                             | E                                           | C                                                         |
| 13 | Оренбургская область    | 53                                                                                                    | C                                      | D                                             | B                                           | D                                                         |
| 14 | Пермский край           | 56                                                                                                    | D                                      | C                                             | C                                           | C                                                         |

\* A — лучшая оценка, E — худшая оценка.

Источник: Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (<http://www.investinregions.ru/rating>).

### **1. Методологические основы исследования деловой среды регионального предпринимательства с применением конфигурационного анализа**

С целью дальнейшего развития имеющихся подходов к исследованию экономических институтов на мезоуровне представляется целесообразным использовать концепцию институциональных конфигураций. Данная концепция еще не получила широкого развития в теории и методологии институционального анализа, но, по нашему мнению, имеет серьезные научные перспективы, о чем свидетельствует рост в последние годы числа публикаций, посвященных конфигурационному анализу в зарубежной печати (см.: [Matose, 2008;

Salimath, Cullen, 2012; Stephan et al., 2015] и др.). По мнению Даниила Фролова, применение концепции институциональных конфигураций, то есть моделей взаимодействия институтов и экономических акторов в конкретном экономическом пространстве, позволяет рассматривать «институционализацию в единстве ее субъектов (отношенческих и категориальных социальных групп) и стейкхолдеров (институтов)» [Фролов, 2016. С. 155], что, с нашей точки зрения, дает возможность повысить эффективность институционального анализа при проведении прикладных исследований. В целом данный подход представляется нам достаточно перспективным как в теоретико-методологическом, так и в практическом аспекте.

В этой связи хотелось бы отметить, что концепция институциональных конфигураций уже на протяжении нескольких лет применяется нами для исследования деловой среды развития предпринимательства. Впервые конфигурационный подход к исследованию институтов деловой среды был обоснован в нашей работе 2014 года [Дегтярев и др., 2014], в которой была предпринята попытка проанализировать и обосновать дифференцированность институциональной среды в территориально-пространственном контексте в зависимости от характера взаимодействия базовых и дополнительных (формальных и неформальных) региональных институтов. Мы предложили следующее определение: *институциональная конфигурация региональной деловой среды представляет собой формы соотношения базовых и дополнительных региональных институтов с учетом сложившейся в регионе системы формального и неформального взаимодействия экономических акторов*. В соответствии с данным подходом институциональная конфигурация региональной деловой среды характеризует параметры институциональной среды регионального предпринимательства, обусловленные результатом взаимодействия региональных формальных и неформальных институтов с базовыми институтами деловой среды, инкорпорируемыми в региональную деловую практику. Вместе с тем дальнейшие исследования данного теоретико-методологического направления потребовали дополнительного уточнения категории «институциональная конфигурация региональной деловой среды».

Для уточнения данной научной категории представляется целесообразным отталкиваться от семантики понятия «институт». Дуглас Норт дал классическое определение, согласно которому институты представляют собой «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми [Норт, 1997]. Лео Гурвиц, анализируя понятие «институт», отмечал, что с точки зрения выбора политики представляется логичным, что именно правила могут быть подвержены намеренным изменениям, в то время как изменение поведения в рамках этих правил является следствием. Основываясь на

этом, он в большей мере склонялся к рассмотрению институтов как правил, нежели институтов как форматов поведения [Hurwicz, 1993]. Евгений Попов в своей монографии «Институты», ссылаясь на подходы Торстейна Веблена, дает определение института, которое представляется нам наиболее емким и согласно которому под институтами понимаются устоявшиеся нормы взаимодействия между экономическими агентами [Попов, 2015]. Подытоживая сказанное выше, можно констатировать, что институты — это нормы (правила) взаимодействия между экономическими агентами. Исходя из этого, можно заключить, что, с точки зрения предпринимателя, правила игры — это нормы его взаимоотношений с экономическими агентами деловой среды, позволяющие (или не позволяющие) ему формировать для себя экономически выгодную структуру платежей. Таким образом, институты деловой среды — это устоявшиеся нормы взаимодействия между экономическими агентами, воздействующие на параметры бизнеса и влияющие на экономическую структуру вознаграждения субъекта предпринимательства.

Здесь необходимо уточнить, что в рамках настоящей статьи под устоявшимися нормами предлагается понимать не строго регламентированные параметры поведения экономических агентов в процессе взаимодействия, а некоторые граничные значения диапазона возможных схем отношений, выход за которые возможен, но сопряжен с дополнительными издержками.

В целом совокупность институтов, регулирующих взаимоотношения между экономическими агентами, представляет собой институциональную структуру деловой среды. При этом вариации институциональных структур деловой среды в разных регионах России в числе прочего отличаются различной способностью трансформировать проектируемые в федеральном центре экономические институты при их инкорпорировании в региональную систему экономических отношений. При этом характер данных трансформаций может иметь как позитивное, так и негативное влияние на развитие предпринимательства в регионе [Маликов, Гришин, 2014]. Представляется, что важнейшим фактором, приводящим к реальной дифференциации институциональных условий ведения бизнеса в региональном срезе, является то, что на уровне регионов зачастую формальные «правила игры», сформированные в том числе с учетом интересов региональных стейкхолдеров, трактуются, интерпретируются и применяются различными участниками экономического взаимодействия (стремящимися улучшить свою структуру платежей) по-разному, в зависимости от преследуемых целей. Именно данная особенность обуславливает существенные различия в институциональных параметрах деловой среды разных регионов страны и приводит к формированию специфических, дифференцированных относительно участников взаимодействия, «правил игры» в пространственном контексте.

По сути, речь идет не только о «корректировке» способов применения базовых формальных институтов в результате их взаимодействия с дополнительными региональными формальными и неформальными институтами региональной деловой среды с учетом интересов, ресурсов влияния и стратегий стейкхолдеров в отношении институтов, но и о персонифицированной интерпретации в свою пользу уже скорректированных и действующих локально институтов экономическими агентами, обладающими определенным ресурсным потенциалом. Это возможно в том числе и потому, что специальные регулятивные нормы и законы обычно содержат явные правила их применения, однако с течением времени законы дополняются неписаными правилами, которые выражают имплицитное понимание их содержания, что приводит к определенной (иногда существенной) корректировке характера их применения [Широкова, Соколова, 2013. С. 27]. Эта возможность, а также характер дифференциации «правил игры», в зависимости от диапазона допустимых значений, устанавливаемых определенным институтом без нарушения конструктивной целостности этого института (без формального нарушения закона или иного нормативно-правового акта), являются важнейшими характеристиками проявления действия актора в рамках той или иной институциональной конфигурации. В соответствии с уточненным подходом *институциональная конфигурация региональной деловой среды представляет собой набор опосредующих деловые отношения взаимосвязанных и взаимодействующих базовых и дополнительных региональных формальных и неформальных институтов, упорядоченных и структурированных в определенной иерархической комбинации. В совокупности они определяют правила, а также ограничения экономического поведения и воздействуют на структуру платежей хозяйствующих субъектов в рамках той или иной региональной (пространственной) системы предпринимательства. Ключевой особенностью данного подхода является то, что скомбинированная в определенной конфигурации совокупность политических, социальных, юридических правил и неформальных норм, опосредующих деловые отношения в регионе, рассматривается с учетом характера их интерпретации и применения экономическими агентами в деловой практике при складывающемся характере взаимодействия базовых и дополнительных региональных институтов и стейкхолдеров.*

Данная формулировка особенно актуальна для исследования института государственного регулирования предпринимательской деятельности, а также процессов взаимодействия экономических агентов с властными структурами в различных регионах. Наглядно продемонстрировать дифференцированный характер интерпретации и применения формальных норм в различных российских регионах можно на примере интенсивности использования региональными

контрольно-надзорными органами Приволжского федерального округа такого вида административного наказания, как предупреждения (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Коэффициент использования региональными контрольно-надзорными органами  
Приволжского федерального округа административного наказания  
в виде предупреждения, 2014 год**

| №  | Регион                  | Общее количество административных наказаний, наложенных по итогам проверок ИП и юридических лиц (ед.) | Назначено административных наказаний в виде предупреждения (ед.) | Коэффициент использования региональными контрольно-надзорными органами административного наказания в виде предупреждения |
|----|-------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1  | Нижегородская область   | 4741                                                                                                  | 48                                                               | 0,010                                                                                                                    |
| 2  | Республика Башкортостан | 5882                                                                                                  | 202                                                              | 0,034                                                                                                                    |
| 3  | Чувашская Республика    | 1101                                                                                                  | 20                                                               | 0,018                                                                                                                    |
| 4  | Оренбургская область    | 2137                                                                                                  | 100                                                              | 0,047                                                                                                                    |
| 5  | Самарская область       | 3857                                                                                                  | 23                                                               | 0,006                                                                                                                    |
| 6  | Республика Татарстан    | 4604                                                                                                  | 16                                                               | 0,003                                                                                                                    |
| 7  | Ульяновская область     | 787                                                                                                   | 0                                                                | 0                                                                                                                        |
| 8  | Саратовская область     | 2351                                                                                                  | 4                                                                | 0,002                                                                                                                    |
| 9  | Удмуртская Республика   | 870                                                                                                   | 32                                                               | 0,04                                                                                                                     |
| 10 | Кировская область       | 1062                                                                                                  | 14                                                               | 0,013                                                                                                                    |
| 11 | Пензенская область      | 845                                                                                                   | 1                                                                | 0,001                                                                                                                    |
| 12 | Пермский край           | 290                                                                                                   | 21                                                               | 0,072                                                                                                                    |
| 13 | Республика Мордовия     | 1061                                                                                                  | 56                                                               | 0,05                                                                                                                     |
| 14 | Республика Марий Эл     | 544                                                                                                   | 61                                                               | 0,112                                                                                                                    |

*Источники:* Государственная автоматизированная информационная система «Управление»: Мониторинг деятельности контрольно-надзорных органов (<http://gasu.gov.ru/web/guest/knd>); расчеты авторов.

Из представленной таблицы видно, что, например, в Республике Марий Эл по результатам контрольно-надзорной деятельности административное наказание в виде предупреждения используют гораздо чаще (коэффициент использования — 0,112), чем, допустим, в Ульяновской области, где данная мера в течение года вообще не применялась.

## 2. Моделирование параметров административного воздействия на бизнес в контуре институциональной конфигурации региональной деловой среды

Органы власти, пользуясь возможностью «маневрировать правилами игры» в определенном диапазоне, зачастую персонифицируют эти правила и трактуют их в зависимости от параметров контрагента,



своих целей, а также давления иных стейкхолдеров<sup>4</sup>. Как пишет, например, Ирина Четверикова, обвиняемые, обладающие одинаковым статусом (частного предпринимателя, руководителя компании), могут различаться по уровню дохода и по возможностям использовать связи, что может опосредованно влиять на вероятность того или иного судебного исхода [Четверикова, 2016].

Таким образом, можно предположить, что на уровне разных регионов даже в условиях формально одинаковой институциональной среды у чиновников (группы чиновников) имеется возможность вариативно интерпретировать «правила игры» в отношении субъектов предпринимательства. Как показывает практика, чаще всего интерпретация и применение формальных правил к субъектам предпринимательства осуществляются в формате, увеличивающем административное давление на бизнес, и ведут к дополнительному изъятию предпринимательского дохода [May и др., 2001]. При этом дополнительный объем предпринимательского дохода может изыматься с использованием как формальных инструментов (таких как штрафы, накладываемые по результатам контрольно-надзорной деятельности, дополнительные издержки предпринимателей в связи с занятием определенными видами экономической деятельности, добровольно-принудительная благотворительность), так и неформальных способов (необоснованные административные барьеры, коррупционное взаимодействие власти и бизнеса). Далее вполне уместно предположить, что в определенных условиях возможно формирование институциональной конфигурации региональной деловой среды, которая допускает неконтролируемый рост потенциально возможного объема изъятия у предпринимателя дополнительных ресурсов, в государственных (а также в криминальных) структурах увеличивается количество лиц, заинтересованных к подключению к данному процессу, в том числе с целью получения дополнительных рентных доходов.

Попробуем обосновать данное предположение при помощи построения модели взаимодействия предпринимательских структур и представителей властных структур, способных оказывать на бизнес регулирующее воздействие (административное давление). Для на-

---

<sup>4</sup> Весьма показателен с этой точки зрения приведенный Владимиром Путиным в Послании Президента РФ Федеральному собранию 3 декабря 2015 года пример, характеризующий воздействие судебно-правоохранительной системы государства на предпринимательскую деятельность: «За 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам. До суда дошли 46 тысяч из 200 тысяч, еще 15 тысяч дел развалилось в суде. Получается, если посчитать, что приговором закончились лишь 15% дел. При этом абсолютное большинство, около 80% предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. То есть их попрессовали, обобрали и отпустили. И это, конечно, не то, что нам нужно с точки зрения делового климата. Это прямое разрушение делового климата» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>).

чала введем две переменные:  $K$  — численность предпринимательских структур в  $n$ -м регионе и  $G$  — численность представителей властных структур, способных оказывать на бизнес регулирующее воздействие в  $n$ -м регионе. При этом будем считать, что эффективность (доход) предпринимательских структур является линейной функцией от их количества:

$$D = D_{\max} (1 - rK), \quad (1)$$

где  $D_{\max}$  — максимальный уровень дохода каждой из предпринимательских структур (стоимостных единиц);  $r$  — коэффициент уменьшения доходности на одну предпринимательскую структуру в связи с увеличением количества субъектов бизнеса в условиях объективной ограниченности ресурсов для осуществления предпринимательской деятельности в  $n$ -м регионе.

Для того чтобы связать доходность предпринимательских структур с их динамикой, будем считать, что относительные темпы прироста количества субъектов бизнеса  $w_K$  являются линейной функцией от доступных каждому предпринимателю ресурсов  $DK$ :

$$w_K = h_1 D_K - c_1, \quad (2)$$

где  $h_1$  — коэффициент, трансформирующий прирост доходности предпринимательских структур в рост количества субъектов бизнеса<sup>5</sup>;  $c_1$  — коэффициент сокращения численности субъектов бизнеса, обусловленный недостаточной доходностью предпринимательской деятельности на территории.

Таким образом, если  $D_K > \frac{c_1}{h_1}$ , тогда количество предпринимательских структур будет расти, в противном случае оно будет уменьшаться.

Если предпринимательские структуры могут располагать всем доходом (после уплаты налогов и обязательных платежей), тогда динамика численности субъектов бизнеса может быть описана следующим уравнением:

$$\Delta K = w_K K = (h_1 D - c_1) K = [h_1 D_{\max} (1 - rK) - c_1] K. \quad (3)$$

При наличии условий для дополнительного административного давления на предпринимательство субъекты бизнеса не имеют возможности использовать весь объем доходов по своему усмотрению (в том числе направлять на развитие своего бизнеса). С учетом данного фактора необходимо составить уравнение изымания части пред-

<sup>5</sup> Этому есть объяснение. Если занятие предпринимательством на территории является весьма привлекательным делом (с низкими рисками и высоким уровнем доходности), то в предпринимательское движение будет вливаться все большее количество людей и, таким образом, количество субъектов бизнеса будет расти.

принимательского дохода чиновниками, которые обладают соответствующими административными полномочиями, позволяющими получать от бизнеса дополнительные ресурсы. Для этого предположим, что уровень дополнительного (формального и неформального) давления на бизнес (коэффициент административного давления), которое могут оказывать соответствующие представители властных структур  $G$  (и, соответственно, доля предпринимательского дохода, которая будет ими изъята), будет прямо пропорционален их числу  $\gamma G$ . При этом необходимо иметь в виду, что по мере роста числа представителей властных структур, способных оказывать на бизнес регулирующее воздействие  $G$ , чиновники не смогут изъять объем предпринимательского дохода больше получаемого субъектом бизнеса. В соответствии с этим предположим, что пропорция предпринимательского дохода, изъятого представителями властных структур, описывается следующей функцией:  $\gamma G / (1 + \gamma G)$ . Чтобы модель приняла более обобщенный вид, введем в нее параметр  $\rho$  — показатель максимально возможной доли изымаемого предпринимательского дохода. Таким образом, объем изымаемого предпринимательского дохода  $F_d$  будет равен:

$$F_d = \rho \gamma G / (1 + \gamma G). \quad (4)$$

Общий объем изъятия  $F$  равен произведению доли дополнительно изымаемого предпринимательского дохода  $F_d$  на общий объем предпринимательского дохода субъектов бизнеса, который, в свою очередь, равен произведению предпринимательского дохода, приходящегося на один субъект бизнеса, на общее количество предпринимательских структур, функционирующих в  $n$ -м регионе:

$$F = \frac{\rho \gamma G}{1 + \gamma G} D_{\max} (1 - rK) K. \quad (5)$$

Остаток дохода у предпринимательских структур  $S_d$  равен:

$$S_d = \left( 1 - \frac{\rho \gamma G}{1 + \gamma G} \right) D_{\max} (1 - rK) K = \frac{1 + (1 - \rho) \gamma G}{1 + \gamma G} D_{\max} (1 - rK) K. \quad (6)$$

Разделив изъятый и оставшийся у предпринимательских структур доход на количество представителей властных структур и отдельно на количество субъектов бизнеса, мы получаем объемы предпринимательского дохода, приходящиеся соответственно на единицу представителей бизнеса и власти:

$$D_K = \frac{D_{\max} [1 + (1 - \rho) \gamma G] (1 - rK)}{1 + \gamma G}. \quad (7)$$

$$D_G = \frac{\gamma D_{\max} \rho (1-rK) K}{1 + \gamma G}. \quad (8)$$

Заменив это выражение на  $D_k$  в (8), мы получим уравнение динамики роста количества предпринимательских структур  $\Delta K$ :

$$\Delta K = \frac{h_1 D_{\max} [1 + (1 - \rho) \gamma G] (1 - rK) K}{1 + \gamma G} - c_1 K. \quad (9)$$

Аналогично описывается динамика роста количества представителей властных структур, способных оказывать на бизнес регулирующее воздействие:

$$\Delta G = (h_2 D_G - c_2) G = \frac{z_2 D_{\max} \rho \gamma G (1 - rK) K}{1 + \gamma G} - c_2 G, \quad (10)$$

где  $h_2$  — коэффициент, переводящий прирост доходности предпринимательских структур в увеличение количества представителей власти, заинтересованных в изъятии дополнительного предпринимательского дохода;  $c_2$  — коэффициент сокращения численности представителей властных структур, обусловленный недостаточной доходностью предпринимательской деятельности на территории и невозможностью изъятия необходимого объема дополнительного предпринимательского дохода.

При этом, если предположить, что дополнительный предпринимательский доход изымается полностью ( $\rho = 1$ ), тогда модель динамики изменения потенциальной численности субъектов бизнеса и представителей властных структур, способных оказывать на бизнес регулирующее воздействие, может быть представлена в следующем виде:

$$\Delta K = \frac{h_1 D_{\max} (1 - rK) K}{1 + \gamma G} - c_1 K. \quad (11)$$

$$\Delta G = \frac{h_2 D_{\max} \gamma G (1 - rK) K}{1 + \gamma G} - c_2 G. \quad (12)$$

Предложенные модели соответствуют институциональной конфигурации региональной деловой среды, в контуре которой представители властных структур, обладающие соответствующими административными полномочиями, способны и готовы воздействовать на бизнес-сообщество с целью получения максимально возможного как дополнительного (сверх установленного налоговым законодательством) финансирования расходных обязательств бюджета, так и собственно рентного дохода чиновников (группы чиновников).

## Заключение

Предложенная модель демонстрирует возможные тренды и сценарии в развитии практики взаимодействия властных и предпринимательских структур в российских регионах в контуре существующих институциональных конфигураций региональной деловой среды. Представляется, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в процессе институционального проектирования деловой среды бизнеса при обосновании параметров системы государственного регулирования предпринимательства на региональном и федеральном уровнях.

В целом, как отмечают многие исследователи, современная институциональная среда функционирования бизнеса, сформированная в России, позволяет государственным структурам в случае явной заинтересованности определенных стейкхолдеров на вполне законных основаниях (без нарушения формальных норм) оказывать значительное (а также дифференцированное — в зависимости в том числе от давления неформальных институтов) воздействие на параметры экономической деятельности различных субъектов предпринимательства, которое может быть для бизнеса либо обременительным (административное давление на бизнес), либо содействующим (административное содействие бизнесу). Преобладание в реальной деловой практике административного регулирования того или иного подхода является одним из ключевых показателей, характеризующих свойства институциональной конфигурации региональной деловой среды.

Наблюдаемый рост формального давления на субъекты бизнеса в российских регионах свидетельствует о том, что институциональная конфигурация деловой среды в большинстве российских регионов продолжает характеризоваться неэффективностью, что обуславливает необходимость серьезных институциональных преобразований в региональных системах экономического взаимодействия на основе конфигурационного подхода, применение которого, по нашему мнению, может значительно повысить эффективность данной работы.

## Литература

1. Асаул А. Организация предпринимательской деятельности. СПб: АНО ИПЭВ, 2009.
2. Баумоль У. Микротекория инновационного предпринимательства. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 319.
3. Дегтярев А., Маликов Р., Гришин К. Институциональная конфигурация региональной деловой среды: параметры проектирования // Вопросы экономики. 2014. № 11. С. 83–94.

4. *Кирдина С.* Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 66–89.
5. *Маликов Р., Гришин К.* Моделирование параметров развития институциональной конфигурации региональной деловой среды // Экономическая политика. 2014. № 6. С. 171–186.
6. *Мау В., Жаворонков С., Черный Д., Яновский К.* Дерегулирование российской экономики. Научные труды № 32Р. М.: ИЭПП, 2001.
7. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
8. *Попов Е.* Институты. Институт экономики УрОРАН. Екатеринбург. 2015.
9. *Фролов Д.* Методологический институционализм 2.0: от институтов к институциональным конфигурациям // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 147–160.
10. *Четверикова И.* Либеральные реформы уголовного законодательства в сфере экономической деятельности в 2009–2012 годах и судебная практика // Вопросы экономики. 2016. № 6. С. 91–115.
11. *Широкова Г., Соколова Л.* Формирование предпринимательской ориентации в российских фирмах малого и среднего бизнеса: роль институциональной среды // Российский журнал менеджмента. 2013. № 1.1(2). С. 25–50.
12. *Hurwicz L.* Implementation and enforcement // Political economy, institutions, competition and representation / W.A. Barnett, M.J. Hinrich, N.J. Schofield (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Ch. 2. P. 51–59.
13. *Matose F.* Institutional configurations around forest reserves in Zimbabwe: The challenge of nested institutions for resource management local environment // The International Journal of Justice and Sustainability. 2008. Vol. 13. No 5. P. 393–404.
14. *Salimaht M., Cullen J. B.* Institutional configurations in innovation and entrepreneurship: A multi country study (interactive paper) // Frontiers of Entrepreneurship Research. 2012. Vol. 32. No 16. Article 11. Available at: <http://digitalknowledge.babson.edu/fer/vol32/iss16/11>.
15. *Stephan U., Uhlaner L. M., Stride C.* Institutions and social entrepreneurship: The role of institutional voids, institutional support, and institutional configurations // Journal of International Business Studies. 2015. Vol. 46. No 3. P. 308–331.
16. *Williamson O. E.* The new institutional economics: Taking stock, looking ahead // Journal of Economic Literature. 2000. Vol. 38(3). P. 595–613.
17. *Weingast B. R.* The economic role of political institutions: Market preserving federalism and economic development // Law, Economic and Organization. 1995. Vol. 11(1). P. 3–31.

Ekonomicheskaya Politika, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 134-149

**Natalia Z. SOLODILOVA**, Dr. Sci. (Econ.), Professor. Ufa State Petroleum Technological University (1, Kosmonavtov ul., Ufa, 450062, Russian Federation).  
E-mail: 289111@mail.ru

**Rustam I. MALIKOV**, Dr. Sci. (Econ.), Professor. Ufa State Petroleum Technological University (1, Kosmonavtov ul., Ufa, 450062, Russian Federation).  
E-mail: MalikovRI@rambler.ru

**Constantin E. GRISHIN**, Dr. Sci. (Econ.), Professor. Ufa State Petroleum Technological University (1, Kosmonavtov ul., Ufa, 450062, Russian Federation).  
E-mail: grishin2472@yandex.ru

## Institutional Configuration of Regional Business Environment

### Abstract

The subject of the article is effective institutional support of entrepreneurship in Russian regions. Modern conditions of Russian business activity are characterized by a significant level of uncertainty in the institutional environment, which considerably varies in different regions. In order to improve the quality of institutional parameters of the business environment research in a spatial context, it is proposed to use the institutional configurations methodology. The authors assume that real differentiation of business conditions in the regional context is determined by the parameters of the institutional configuration of the business environment. As a result of the study, the definition of the concept of “institutional configuration of regional business environment” was clarified. According to it, effectiveness of formal institutions is determined by the nature of their interpretation and application by economic agents in the course of interaction between basic and additional regional institutions and stakeholders. Even in conditions of a formally identical institutional environment, officials in different regions have a free hand to apply different “rules of the game” to business entities. The authors substantiate the idea that most of the time the power structures interpret and apply formal rules to business entities in a format that increases administrative pressure on business and leads to additional withdrawal of business entities’ entrepreneurial income. The authors propose a model of assessing parameters of the institutional configuration of the business environment basing on the criterion of administrative pressure on business entities, which allows to calculate trends and possible scenarios of interaction between government and business structures in the Russian regions in the context of existing institutional configurations of the regional business environment. The results obtained in the article can be used in the institutional designing process of business environment while justifying parameters of the system of the state regulation of entrepreneurship at the regional and federal levels.

*Keywords: institutional configuration of business environment, institutions, entrepreneurship, administrative pressure on business.*

*JEL: O17, O18.*

### References

1. Asaul A. *Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Organization of business]*. St. Petersburg: ANO IPEV, 2009.
2. Baumol' U. *Mikroteorija innovacionnogo predprinimatel'stva [Microtheory of innovative entrepreneurship]*. Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara, 2013.
3. Degtyarev A., Malikov R., Grishin K. Institucional'naja konfiguracija regional'noj delovoj sredy: Parametry proektirovaniya [Institutional configuration of the regional business environment: Design parameters]. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 11, pp. 83-94.
4. Kirdina S. Metodologicheskij individualizm i metodologicheskij institucionalizm [Methodological individualism and methodological institutionalism]. *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 10, pp. 66-89.
5. Malikov R., Grishin K. Modelirovanie parametrov razvitiya institucional'noj konfiguracii regional'noj delovoj sredy [Modeling parameters of the institutional configuration of the regional business environment]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2014, no. 6, pp.171-186.
6. Mau V., Zavoronkov C., Chernyi D., Yanovsky K. *Deregulirovanie rossijskoj ekonomiki [Deregulation of Russian economy]*. Nauchnye Trudy no. 32R. Moscow: IET, 2001.

7. North D. *Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional change and economic performance]. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi «Nachala», 1997.
8. Popov E. *Instituty* [Institutes]. UrORAN Institute of Economics, Ekaterinburg, 2015.
9. Frolov D. Metodologicheskij institucionalizm 2.0: Ot institutov k institucional'nym konfiguracijam [Methodological institutionalism 2.0: From institutions to institutional configurations]. *Voprosy ekonomiki*, 2016, no. 7, pp. 147-160.
10. Chetverikova I. Liberal'nye reformy ugolovnogo zakonodatel'stva v sfere ekonomicheskoi dejatel'nosti 2009-2012 godah i sudebnaja praktika [Liberal criminal law reform in the area of economic activity 2009-2012 and litigation issues]. *Voprosy ekonomiki*, 2016, no. 6, pp. 91-115.
11. Shirokova G., Sokolova L. Formirovanie predprinimatel'skoj orientacii v rossijskikh firmah malogo i srednego biznesa: Rol' institucional'noj sredy [Formation of entrepreneurial orientation in Russian companies is small and medium businesses: The role of the institutional environment]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta*, 2013, no. 11(2), pp. 25-50.
12. Hurwicz L. Implementation and enforcement. In: W.A. Barnett, M.J. Hinrich, N.J. Schofield (eds.). *Political economy, institutions, competition and representation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993, ch. 2, pp. 51-59.
13. Matose F. Institutional configurations around forest reserves in Zimbabwe: The challenge of nested institutions for resource management local environment. *The International Journal of Justice and Sustainability*, 2008, vol. 13, no. 5, pp. 393-404.
14. Salimaht M., Cullen J. B. Institutional configurations in innovation and entrepreneurship: A multi country study (interactive paper). *Frontiers of Entrepreneurship Research*, 2012, vol. 32, no. 16, art. 11. Available at: <http://digitalknowledge.babson.edu/fer/vol32/iss16/11>.
15. Stephan U., Uhlaner L. M., Stride C. Institutions and social entrepreneurship: The role of institutional voids, institutional support, and institutional configurations. *Journal of International Business Studies*, 2015, vol. 46, no. 3, pp. 308-331.
16. Williamson O. E. The new institutional economics: Taking stock, looking ahead. *Journal of Economic Literature*, 2000, vol. 38(3), pp. 595-613.
17. Weingast B. R. The economic role of political institutions: Market preserving federalism and economic development. *Law, Economic and Organization*, 1995, vol. 11(1), pp. 3-31.